

**Муниципальное учреждение дополнительного образования
Детско - юношеский центр Волгограда**

**Методическая разработка воспитательного мероприятия
посвященного 100 – летию со дня рождения М.Луконина
в детском коллективе
«Оркестр русских народных инструментов»**

**Тема: Знакомство с творчеством волгоградского поэта
Михаила Луконина.**

« Читаем Луконина»

Авторы:
педагог дополнительного
образования высшей
квалификационной категории
МОУ ДЮЦ Волгограда
Кулагина Ирина Евгеньевна
Демченко Марина Николаевна

Пояснительная записка

Волгоград! В нем как солнце в капле росы, отражается величие нашего времени, героика борьбы советского народа за мир, свободу, счастье всего человечества.

Волгоград – это не только Город – герой. Волгоград – это прежде всего, город людей, которые в нем живут, трудятся, творят.

Поэты и композиторы в своем творчестве отдают благоговейную дань родному городу.

Его прошлое, настоящее и будущее волнует каждого и находит свое отражение во всем многообразии творческих форм.

Судьба и творчество Михаила Луконина неразрывно связаны с городом Волгоград. Свой «Волжский дом», как называл свою уютную квартиру с видом на Волгу, Михаил Луконин приезжал постоянно, чтобы поработать, встретиться с друзьями, «надышаться Волгой».

В 1978 году в память о поэте был создан мемориальный музей – квартира. В квартире полностью сохранен интерьер, уникальными экспонатами являются вся личная библиотека, рукописи, книги, грампластинки, сувениры, подарки – все то, что сейчас представляют огромную историко – культурную ценность не только нашего города, но и всей страны.

29 октября исполнится ровно 100 лет со дня рождения местного поэта Михаила Луконина. В канун юбилея воспитанники коллектива оркестр народных инструментов решили принять участие в литературной акции «Читаем вслух – читаем Луконина».

Цель мероприятия: «Знакомство с творчеством волгоградского поэта Михаила Луконина»

Основными задачами воспитательного мероприятия являются:

- познакомить воспитанников коллектива с творчеством волгоградского поэта Михаила Луконина;
- развивать поэтический кругозор воспитанников и образное мышление;
- показать чтение, как способ взаимодействия с окружающим миром и как возможность передачи своих эмоций другому человеку вместе со звучащим словом
- создать атмосферу сотворчества.

Формы и методы реализации:

Представленная методическая разработка воспитательного мероприятия проходит в **форме** литературной гостиной и бесспорно оставляет глубокий след в памяти учащихся.

На данном воспитательном мероприятии используются **методы:**

Словесные:

- рассказ – информация о жизни и творчестве М Луконина;
- чтение вслух прозы
- использование стихов волгоградских поэтов: Михаила Луконина « Дорога к миру», «Воспоминание», «Мои друзья», Льва Кривошеенко «Яблонька».

Наглядные:

- музыкальная иллюстрация
- аудио и видео показ – современный способ подачи информационного материала, позволяющий получить доступ к необходимой информации (использование материалов из авторского архива).

Необходимое материально-техническое обеспечение:

Оформление литературной гостиной должно быть информационным. Для этого необходимо оснащение зала проектором и мультимедийной доской, на которой будут показываться слайды с фотографиями поэта, видами родного города. (Оформлена книжная выставка).

В роли ведущего выступает педагог, а помогают ему воспитанники коллектива, которые декламируют стихи и читают прозу.

Мероприятие рассчитано на 60 минут.

Данное ***воспитательное мероприятие разработано*** в условиях образцового детского коллектива «Оркестр русских народных инструментов» ***для воспитанников 11 – 18 лет***, но материал доступен как для этой возрастной категории обучающихся, так и для широкой публики.

**Конспект воспитательного мероприятия
посвященного 100 – летию рождения М.Луконина
в детском коллективе
«Оркестр русских народных инструментов»**

**Тема: Знакомство с творчеством волгоградского поэта
Михаила Луконина.
« Читаем Луконина»**

Педагог:

Здравствуйтесь, ребята! Сегодня мы познакомимся с творчеством волгоградского поэта Михаила Луконина.

2018 год выдался для нашего города очень значимым. В марте после реконструкции распахнул свои двери Детско-юношеский центр Волгограда.

Летом в нашем городе проходил чемпионат мира по футболу 2018.

И эти важные события происходили в год 100-летия со дня рождения Михаила Кузьмича Луконина, который очень любил свою малую родину Волгоград, в то время Сталинград. Город, в котором он жил, рос, мужал, играл в футбол, а ему прочили большое будущее в футболе, увлекался поэзией, которая и стала смыслом его жизни.

И сегодня мы с вами попробуем прикоснуться к творчеству М. Луконина, почитаем отрывки из его автобиографических записок, послушаем стихи и с радостью пообщаемся с нашим земляком, поэтом, учеником Михаила Луконина, Львом Сергеевичем Кривошеенко.

Приветственное слово от Л.Кривошеенко

Педагог: Итак, мы начинаем наши литературные чтения.

Обучающийся:

...Впервые поэзия взволновала меня песнями. У нас на Волге много песен. Мать Наталья Ефимовна, кроме того, знала стихи Кольцова и Никитина, помнила их с детства и часто пела на свой лад.

Я не умел петь, хотя иногда пою песни про себя: отсутствие музыкального слуха позволяют мне мириться с тем, что у меня нет голоса...

Обучающийся: ...В 1922 году в Астрахани от холеры умер мой отец – Кузьма Ефимович Луконин.

Потом вспоминаю первую в жизни дорогу по Волге на кресном пароходе в родное село моих родителей Быковы хутора.

Неотрывно глядел вниз, в машинное отделение, где, поблескивая громадными кулаками, машина крутила вал. В пароходе стояла наша лошадь и хрупала сеном – единственное наше богатство.

Жуткая бедность в голодающем Поволжье. Летом в доме еще ничего, но зимой подоконники были окованы льдом...

Обучающийся: ...Выехали на поле – нам нарезали земли, помогли вспахать и засеять арбузы, земля супесок – края знаменитых быковских арбузов. В это лето мне было уже лет пять.

Однажды, захватив ножик, чуть свет я отправился на нашу бахчу. Был конец июля – по всему полю весело поблескивали маленькие арбузята.

Я начал с краю, шел от плети к плети, вырезал треугольничек и подымал острием ножа. Опять Белый! Затыкал и шел дальше. Так мечталось о красном!

Весь день я продвигался по бахче, метил незрелые арбузы и шел дальше, пока не заметил закат - он дразнил своей спелой арбузной прохладой.

Это было горе и слезы матери и сестер, безысходная боль и отчаянье, - никогда этого не забуду!...

Обучающийся: ...Пыльное жаркое лето 26- го года прошло. Все дни я проводил то в степи, то на Волге. На берегу громадными пирамидами были сложены отобранные мерные арбузы – «верхушками». Прямо к берегу подходили небольшие баржи дощаники. Женщины, расставленные цепочкой, перекидывали арбузы с рук на руки, пока они по рукам не доходили до трюма. На эту погрузку на целое лето нанимались мать и старшая сестра. Другая сестра целиком была занята моей младшей двухлетней сестрой, а я был вольным казаком, - с пристани нас сгоняли, зато берег и базар на берегу были в нашем распоряжении.

Мы встречали и провожали пароходы; они приходили откуда- то, отдавали ощущением неведомой жизни и уходили опять в неизведанную даль; и долго еще оставляли после себя пласты белопенных волн...

Обучающийся: ...Лето отошло, начались заморозки. Мы, младшие, втроем, все чаще и чаще стали возвращаться в **свое** гнездовье – на печку, где и выросли. В доме уже стоял холод, а мы все босые. Старшая сестра устроилась в механику паровой мельницы; мать с работы приходила только вечером, хозяйкой была Зина, на два года старше меня. Она не ходила в школу – не в чем. Мать часто плакала обо мне: я в этом году должен был учиться, но и я был раздет и разут.

В ноябре мы уже разглядывали морозные узоры, продышали в стеклах себе смотровые глазки и , сколько можно терпеть, глядели на улицу на густые хлопья первого снега, на сверстников, катающихся на ледышках. Потом, отогрев ноги на печке, опять бежали к окну...

Обучающийся: ...Однажды мама пришла веселой и сразу от порога крикнула:

- А ну, Минь, слезай!

Я спрыгнул с печки, и в руках у меня оказались валенки. Один черный, другой белый. Я обулся. Черный был немного подпален, но белый – прямо сиял новизной.

- Сгорела валяльня, а эти два целехонькие, выпросила. Носи!

Кто – то дал пиджак, шапку сшила мама, и вот я первый раз в школе. Моя гордость – черный и белый валенки – вызывали сразу неприязнь и зависть одноклассников.

Позже, на юбилейном вечере в Волгограде Маргарита Агашина подарила мне чашу с осколками войны и два – черный и белый – валенка. Чтобы помнил и не забывал!...

Педагог: ... Ребята, хочу обратить ваше внимание на то, что Михаил Луконин дружил с Маргаритой Агашиной, которая была большим другом Детско-юношеского центра, в то время Дворец пионеров. За большую дружбу и любовь к детям Маргарите Константиновне было присвоено звание «Капитан счастливого детства». А в репертуаре нашего оркестра русских народных инструментов есть песня «Рябина» на слова Маргариты Агашиной. Вот такая незримая связующая нить между Михаилом Лукониным и нашим коллективом.

Обучающийся: ...Юношеские планы на жизнь я связывал со спортом. Первое, что я написал стихами – поэма «Футбол». Написана она была на чековом рулоне, - мать тогда работала кассиршей, и я помню, как мы читали поэму на стадионе; мне доставляло большое удовольствие разматывать длинную ленту.

В конце поэзия взяла вверх во мне и потребовала полной отдачи...

Обучающийся: ...Я учился в 7классе в школе Тракторного завода. Посещение заводского литературного кружка, собственное упоенное писание стихов обратили меня к чтению поэзии. Читал новых для меня поэтов, перечитывал знакомых уже по школьной программе.

Не имея возможности покупать книги, я брал их в библиотеке и ночи за две – три их переписывал целиком в свои самодельные тетради. В таких «томах» у меня были Пушкин и Лермонтов, был почти весь Багрицкий...

Обучающийся: ...Мы съехались со всех концов страны в Литературный институт имени Горького. Сергей Смирнов из Рыбинска, Яшин из Вологды, Кульчицкий из Харькова, Михаил Львов с Урала, Майоров из Иванова, из Киева Платон Воронько. Потом из другого института перешли Наровчатов, Слуцкий, Самойлов.

Осенью 1939 года я привез в Москву Николая Отраду. Ходил с нами добрый и большой Арон Копштейн. Коридоры гудели от стихов; стихи звучали в пригородных вагонах, когда мы возвращались в общежитие.

Это была пора опытов, исканий, мятущаяся пора нашего студенчества, пора неудержимого писания и любви...

Обучающийся: ...Первые два года Отечественной войны были для меня такими личными и тяжелыми, что я ничего не писал, вернее не записывал. Сердце как бы остановилось в щемящей боли за людей и за землю.

Было все так близко до неправдоподобности, что писалось об этом как – то трудно. Как об этом написать? Можно ли написать о том, как пожилой колхозник в линялой гимнастерке, боец- пехотинец, принес из деревни косу и, подготавливая сектор обстрела, впервые в жизни косил еще зеленую июльскую пшеницу?

Как было душно и угарно от горящего в Орле элеватора, но потом в окрестных селах мы пробовали хлеб из сгоревшего зерна, он был как мягкий уголь – нет, его не возможно описать!

Мы шли и шли, стреляли, залечивали раны, учились воевать, пока не поняли, что победа за нами, - мы сначала просто верили в нее, а потом уже были уверены в ней тогда я и записал:

«В этом зареве ветровом
Выбор был небольшой.
Но лучше прийти с пустым рукавом,
Чем с пустой душой».

Обучающийся: ...Осень 1942 года. Госпиталь в Ельце помещался в подвале старинного дома с толстенными каменными стенами. Мы лежали в комнате со сводами, и наверху, под самым потолком, мерцало окно, затуманенное осенней непогодой.

Что – то монастырское было в нашей палате, сумеречное и тягостное; мы все – двенадцать разных людей – томились и нервничали. Я один из всех мог вставать и передвигаться, держась за кровати, и как – то мне даже удалось подняться к окну.

- Что там делается?- оживились лежащие друзья.

И я стал для них описывать улицу, прохожих, проезжих. Чтобы было интересней, я стал придумывать, говорить о том, чего не видел на улице.

С этого дня я был обязан лезть к окну, и с утра у нас начиналось:

- А вон женщина с ведрами пошла за водой...

- Молодая?

- Как она выглядит? – засыпали меня вопросами.

- А вон прошел взвод. Падают первые снежинки... Голуби прилетели...

Мне почему – то очень помнится эта моя роль, она чем- то сходна с поэзией.

Тут у меня и начало закипать стихотворение «Мои друзья»...

Обучающийся:

Госпиталь.

Все в белом.

Стены пахнут сыроватым мелом.

Запеленав нас туго в одеяла

и подтрунив над тем, как мы малы,

нагнувшись, воду по полу гоняла

сестра.

А мы глядели на полы.

И нам в глаза влетала синева,

вода, полы...

Кружилась голова.

Слова кружились: «Друг, какое нынче?

Суббота?

Вот, не вижу двадцать дней...»

Пол голубой в воде, а воздух дымчат.

«Послушай, друг...» —

И все о ней, о ней...

Несли обед.

Их с ложек всех кормили.

А я уже сидел спиной к стене,

и капли щей на одеяле стыли.

Завидует танкист ослепший мне

и говорит
про то, как двадцать дней
не видит.
И — о ней, о ней, о ней...
— А вот сестра, ты письма продиктуй ей!
— Она не сможет, друг, тут сложность есть.
— Какая сложность? Ты о ней не думай...
— Вот ты бы взялся!
— Я?
— Ведь руки есть?!
— Я не смогу!
— Ты сможешь!
— Слов не знаю!
— Я дам слова!
— Я не любил...
— Люби!
Я научу тебя, припоминая... —
Я взял перо. А он сказал: — «Родная!» —
Я записал. Он: — «Думай, что убит...»
— «Живу», — я написал.
Он: — «Ждать не надо...» —
А я, у правды всей на поводе,
водил пером: «Дождись, моя награда...»
Он: «Не вернусь...»
А я: «Приду! Приду!»
Шли письма от нее. Он пел и плакал,
письмо держал у просветленных глаз.
Теперь меня просила вся палата:
— Пиши! — Их мог обидеть мой отказ.
— Пиши! — Но ты же сам сумеешь, левой!
— Пиши! — Но ты же видишь сам?! — Пиши!..
Все в белом.
Стены пахнут сыроватым мелом.
Где это все? Ни звука. Ни души.
Друзья, где вы?..
Светает у причала.
Вот мой сосед дежурит у руля.
Все в памяти переберу сначала.
Друзей моих ведет ко мне земля.
Один мотор заводит на заставе,
другой с утра пускает жернова.
А я?
А я молчать уже не вправе.
Порученные мне горят слова.
— Пиши! — диктуют мне они. Сквозная

летит строка. — Пиши о нас! Труби!..
— Я не смогу! — Ты сможешь! — Слов не знаю...
— Я дам слова!
Ты только жизнь люби!

М. Луконин «Мои друзья»

Обучающийся: ...Весной 1944 года, после трех лет войны, наша танковая часть вместе с другими войсками подступила к границе. После освобождения города Сороки (Молдавия) мы несколько часов стояли у моста через Прут и смотрели, как бегут, едут ползут немецкие войска в Румынию. Потом наши войска двинулись в тот самый победный поход до Берлина, который принес свободу Европе.

А нашу гвардейскую танковую армию, после прохода границы опять погрузили в эшелоны; мы ехали обратно, через поля, которые проходили с боями, видели, как снова поднимается трава, отрастают ветви, как пробивается жизнь...

Обучающийся: ...Выгрузились под Минском и опять в танки. Освобожден Минск! Вот мы и в Вильнюсе. Фашистская орда, огрызаясь, покатила к Риге. Идут тяжелые бои. А я все это время не могу выйти из странного состояния, захватившего меня дорогой, как буд – то я заболел – и днем и ночью видятся лица, слова сходятся в строчки.

«Лет восьми я узнал, что родился в России». С этого и началась моя работа над поэмой «Дорога к миру»...

Обучающийся:

«...Урок географии на поле сраженья!

Мы изучали отечество не по карте.

Родина моего поколенья

В стуже – зимняя, полноводная – в марте,

Мы изучали родину с оружием вместе.

Окопы – как парты, поставленные умело.

Враг, увиденный через центр перекрестья,

- фашизм, изученный через прорезь прицела!»

М. Луконин Отрывок из поэмы «Дорога к миру»

Обучающийся: ...После четырех лет грохота стояла такая тишина, что звенело в ушах...

Двенадцать дорических колонн, образующих Брандербургские ворота, оббитых и обшарпанных густым огнем последней битвы, были исписаны автографами победителей. У походных красноармейских кухонь с посудой стояли в очередях немцы, заварившие кашу второй мировой войны. Старики робко просили закурить. Еще дымились кое – где развалины Берлина.

На окраине Берлина крупно виднелась самодельная солдатская указка: «До Москвы 1965 километров».

Каждый шаг этой дороги полит кровью наших людей. Вспоминались друзья, которые не вернутся, вспоминалось все – день за днем нарастало чувство необходимости рассказать об этом, зрела жажда творчества.

Москва. 9 мая 1945 года. Салют.

Толпы ликующих и плачущих людей на улицах. Праздник Победы.

В один из этих дней я написал стихотворение «Пришедшим с войны»...

Звучит фонограмма песни «пришедшим с войны» на стихи М.Луколина, в исполнении Александра Комарова

Нам не речи хвалебные,
нам не лавры нужны,
не цветы под ногами,
нам, пришедшим с войны.
Нет, не это.

Нам надо,
чтоб ступила нога
на хлебные степи,
на цветные луга.

Не жалейте,
не жалуйте отдыхом нас,
мы совсем не устали.
Нам — в дорогу как раз!
Не глядите на нас с умилением,
не
удивляйтесь
живым.

Жили мы на войне.
Нам не отдыха надо
и не тишины.
Не ласкайте нас званьем:
«Участник войны»!
Нам
трудом обновить
ордена и почет!

Жажда трудной работы
нам ладони сечет.
Мы окопами землю изрыли,
пора
нам точить лемехи
и водить трактора.
Нам пора —
звон оружия
на звон топора,
посвист пуль —
на шипенье пилы
и пера.

Ты прости меня, милая.

Ты мне жить помоги.
Сам шинель я повешу,
сам сниму сапоги.
Сам тебя поведу,
где дома и гроза.
Пальцы в пальцы вплету,
и глазами — в глаза.
Я вернулся к тебе,
но кольцо твоих рук —
не замок,
не венки,
не спасательный круг.

1945

Источник: <https://www.chitalnya.ru/work/801713/>

Обучающийся: ...Стихи пишутся не для того, чтобы автору их звались поэтом, а потому, что люди испытывают необходимость в этом, не могут найти для себя иного выражения. Сама по себе потребность высказаться стихами еще не делает поэта, для этого нужен талант, но причастность к творчеству свидетельствует о душевном богатстве человека, о его любви к поэзии....

Обучающийся:

Самый светлый,
Самый летний день в году,
самый больший день Земли –
двадцать второго.
Спали дети,
зрели яблоки в саду.
Вспоминаем,
вспоминаем это снова.
В Сталинграде Волга тихая плыла
и баюкала прохладой переплеска.
С увольнительной в кармашке
дня ждала
пограничная пехота возле Бреста.
Спал Матросов.
Спал Гастелло в тишине.
На рыбалку Павлов шёл тропой недолгой.
В Сталинграде мать письмо писала мне
и звала меня домой,
манила Волгой.
Талалихин по Тверскому шёл в ту ночь,
у Никитских попрощался –
ночи мало –

с той, которой я ничем не мог помочь
в день,
когда она на улице рыдала.
Вспоминаем эту ночь и в этот час
взрыв,
что солнце погасил в кромешном гуле,
сквозь повязки неумелые сочась,
кровь народа заалела
в том июне.
Шаг за шагом вспоминаем,
день за днём,
взрыв за взрывом,
смерть за смертью,
боль за болью,
год за годом, опалённые огнём,
год за годом, истекающие кровью.
Вспоминаем торжество,
как шли и шли
и Берлин огнём открыли с поворота,
и увидели просторы всей земли,
проходя
сквозь Бранденбургские ворота.
Сами звери поджигали свой рейхстаг,
дым последний очертанья улиц путал,
но Егоров и Кантария наш стяг
водрузили на шатающийся купол.
Вспоминаем всех героев имена,
все победы называем поимённо.
Помнит вечная кремлёвская стена,
как валились к ней
фашистские знамёна.
Нам бы только этот май и вспоминать,
но июнь ещё стоит перед глазами,
если жало начинают поднимать
и охрипшими пророчить голосами.
Мы не просто вспоминаем
день войны,
не для слёз и мемуаров вспоминаем.
Люди мира вспоминать о нём должны.
Мы об этом
всей Земле напоминаем.

М. Луконин «Напоминание» 1955г

Педагог: ...Дорогие друзья, мы с вами соприкоснулись с творчеством нашего земляка, поэта Михаила Луконина.

Узнали, что он родился и рос в многодетной семье, прошел через нужду, голод и холод. Но это не помешало ему окончить школу, поехать в Москву, поступить в Литературный институт. И снова новые испытания: Финская война, Великая Отечественная война, которые принесли много боли и страданий. Боль разлуки, боль потери, боль за страну. Но Михаил Луконин не ожесточился, не потерял жажду к жизни, к творчеству. И после войны продолжает литературную деятельность. Был Секретарем Правления Союза писателей СССР (так в то время называлась наша страна), возглавлял Московскую писательскую организацию. И очень многим писателям и поэтам дал путевку в жизнь.

И как здорово, что рядом с нами живут ученики и друзья Михаила Луконина. И у нас с вами есть уникальная возможность из первых уст узнать о том, каким был Михаил Луконин.

Прошу вас Лев Сергеевич.

Аплодисменты детей

Воспоминания Льва Сергеевича Кривошеенко.

Вопросы детей в ходе беседы.

Педагог: Подводя итог нашей встречи, хочется сказать, что мы с вами вправе гордиться тем, что являемся земляками такого удивительного человека как Михаил Луконин. Он жил и работал в Москве, часто выезжал за пределы страны, но все время возвращался в родной город и воспевал наш край, прославляя его в своей поэзии.

Михаил Луконин писал: «... в своих стихах, как в жизни, я часто возвращаюсь к Волге, но я волжский человек и считаю это своим творческим счастьем».

Спасибо большое Лев Сергеевич. Надеюсь, вы не откажете нам в подписании Вашей книги, которая будет храниться в библиотеке нашего Детско – юношеского центра.

Подписание книги автором.

Вручение цветов

Педагог: А теперь предлагаю завершить нашу творческую встречу общей фотографией на память.

Используемая литература:

Луконин, М.К. Собрание сочинений [Текст]: в 3 т. / М.К. Луконин [предис. П. Антокольского. – М.: Худ. лит., 1978.

Небесный ковчег [Текст]: воспоминания о волгоградских писателях, ушедших из жизни / сост. Т.И. Брыксина. – Волгоград: Издатель, 2006. – 560 с.: ил.

Интернет-ресурсы:

Пришедшим с войны - на стихи Михаила Луконина
[chitalnya.ru›work/801713/](http://chitalnya.ru/work/801713/)